

Глава 537 Однако в это время старейшина Сюаньюань молчал, его взгляд был сдержан, и он только безразлично смотрел на старейшину Гуо. Один взгляд, но ничего не было сказано, потому что червь материнского трупа был слишком велик, и если он просочится, то это может поставить под угрозу всю секту! Охрана и безопасность. И с таким количеством людей здесь было трудно гарантировать защиту людей больше, чем река.

Хотя секта Маошань считалась большой фракцией, она не могла противостоять объединению других сект.

Какое-то время атмосфера была до крайности неловкой, два лагеря противостояли друг другу, из-за чего здесь замерзал ветер, и все ученики затаили дыхание, не осмеливаясь громко вздохнуть.

Только теперь преимущество было на нашей стороне, и инициатива тоже была в моих руках.

Я вышел вперед и улыбнулся семье Рэн, семье Сюаньюань и старейшине Чжану, хотя они более или менее заинтересованы в этом, но это уже было бесценно.

"Прежде всего, я должен ответить на вопрос для тебя, все, что ты сказал, нам ничего не дано, потому что мы с братом не из клана Маошанов". Ученики, можно даже сказать, что мы все еще гости Маошановской секты. Правила вашей Маошановской секты не могут управлять нами." Спокойно глядя на Чжэн Сяо, я чихнул.

Зрачки Чжэн Сяо уменьшились, и с игривой улыбкой на губах он сказал: "Продолжайте".

"Во-вторых, хотя я и ученик Маошановской секты, но как только ты пришел сюда, ты осудил меня, попытайся спросить, ты старший, и мы сильнее, чем Ты слабак, мы ничтожны, так какой смысл говорить об этом?" Я говорил с сарказмом.

"Кроме того, это правда, что мы убили Яняня Чжэна, Го Тяньми тоже был убит нами, даже тот Ветряной Демон Пылающего Неба был убит нами, но что с того! . Вы, ребята, платите по губам за правила клана, но когда они пытались убить нас, почему вы, ребята, не выпрыгнули и не сказали правила. Или это то, что правила только для слабых, а для вас, циангов, вы можете игнорировать их в любое время?".

Чжэн Сяо был, в конце концов, ещё молод, и, повзрослев в секте Маошань, он не очень хорошо разбирался в человеческих делах, и на самом деле был на мгновение безмолвным, чтобы опровергнуть, но старый лис Гуо был другим, смотрел на меня с жестоким выражением лица, особенно, когда я лично признался, что убил Гуо Тяньей, и дыхание в его теле было почти бао далеко.

"Как старейшина Маошановской секты, я, естественно, беспристрастен, ты жестоко обращался со своими учениками, но ты не знаешь, как покаяться, и теперь даже мы, старейшины. Я могу убить тебя за это в одиночку, не говоря уже о том, что ты прав в одном: правила для разных людей! И слова, что Божественная Воля хочет убить тебя, ты должен быть убит им".

"Смешно, Старый Го, ты понимаешь, о чем говоришь, столько учеников на обочине, знаешь ли ты, сколько сердец учеников это охладит? !" Старейшина Рен больше не мог видеть и остановил его в спешке.

Старейшина Гуо помахал рукой и сказал: "Мне плевать на все остальное, все, что я знаю, это то, что он убил мою Небесную Волю, тогда жизнь должна быть оплачена". Всё остальное - чушь".

"О, согласно теории старейшины Гуо, я хотел бы спросить, не сильнее ли даосский лидер, чем ты циан, и не призывает ли даосский лидер тебя есть дерьмо, то ты Мы тоже встанем на колени и облизем его?" Я говорил прямо.

Глава 331 - Выращивание скрапа на выезде

"Как ты смеешь так разговаривать со старейшинами!" Некоторые люди из семьи Гуо, которые не могли сдержать свой гнев в толпе, выпрыгнули, указали на меня и прокляли.

"Ты не знаешь, как жить, ты думаешь, что ты непобедим, и старейшина Чжэн может раздавить тебя одной рукой".

Толпа бушевала и суежилась, большинство из них вставали против меня, в конце концов, я был аутсайдером, а их предки жили здесь на протяжении многих поколений, почти все они никогда не были во внешнем мире.

Я чихнул: "Вы, ребята, все время говорите, что я аутсайдер, и принижали аутсайдеров, но вы все равно проиграли мне... Мусорные аутсайдеры. Вы, ребята, культивируете уже более десяти-двадцати лет, а может быть, и один год. Более того, аутсайдером, о котором вы говорите, считается и старейшина Чжан".

По мере того, как мои слова отставали, выражения некоторых людей внезапно нарушались, старейшины были слишком священны в их сердцах, они не позволяли мне глго ругать старейшину Гуо, но они не ожидали, что это случайно прольется на старейшину Чжана, что оставило их безмолвными.

"Вы считаете себя выше, но вы были гуи сократился в этом маленьком мире всю свою жизнь. Ты знаешь, что Земля велика, и ты знаешь много того, чего мы, люди извне, не знаем, но ты не знаешь, что внешний мир, больше, чем вы, ребята. Так называемая секта Мао Шан во много тысяч раз больше. У нас есть десять тысяч земель в Хуаксии, вершины выше секты Маошань, и бескрайний океан, и то, что у вас здесь есть. Только гора и несколько вонючих канав".

"Глупо, что многие из вас даже не были там и понятия не имеют, на что похож внешний мир, но вы продолжаете принижать чужаков". На мой взгляд, вы, ребята, лягушки на дне колодца. Только город Сиу-Сиу, с которым вы связаны, равен всей Маошанской секте. Как я вижу, если конец наступит, десятая часть из вас будет делать лучше, чем вы есть".

"Посмотрите, что один из вас сделал, когда вспыхнул зомби-вирус."

"Кто ты такой, чтобы смотреть свысока на нас, чужаков?!"

Я сказал слово в слово, громко.

Толпа внезапно замолчала, некоторые из них смотрели, но в их сердцах, они все еще смотрели свысока на посторонних, что было трудно изменить только моими словами.

Но я не думал их менять, здесь еще есть несколько зомби, и даже не так уж много порочного тху, только когда они переживут голод, холод, и, увидев, как их спутники падают один за другим, они изменятся.

Лицо старейшины Гуо было установлено, его глаза становились все бесцветнее, когда он смотрел на меня: "Демонизируя толпу, преступление усугубляется". Покалечить основных

учеников и оскорбить старейшину Rǔ, если вы все еще можете пережить сегодняшний день, я покончу с собой".

"Старейшина Гуо медлительный, если мы обезглавим их вот так, кто-то может сказать, что мы снова нарушаем правила секты, как насчет этого, они Это правда, что мы были вынуждены дать отпор, и мы можем оставить это в покое, но только что, это действительно оскорбляет нас, и правила клана оскорбляют. Старейшина Ву, вероломный человек, ломает ногу и калечит свое культивирование". Чжэн Сяо сказал под прикрытием великодушия.

<http://tl.rulate.ru/book/40418/937731>